

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1134
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м ХХIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1134

СОДЕРЖАНИЕ

-
1393-1417	Синицы Paridae на Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
1417-1421	Первый случай гнездования лебедя-кликунa <i>Cygnus cygnus</i> на сельскохозяйственном пруду в Кегенской долине (Северный Тянь-Шань). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
1421-1423	Степной лунь <i>Circus macrourus</i> на весеннем пролёте в Прибитюжье (Воронежская область). А. Ю. СОКОЛОВ
1423-1425	Встречи некоторых редких птиц на юге Малоярославецкого района Калужской области. В. Г. ПРОХОРОВ
1425	Встречи серых журавлей <i>Grus grus</i> и красавок <i>Anthropoides virgo</i> в окрестностях озера Севан в Армении. А. САРКИСЯН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й   о р н и т о л о г и ч е с к и й   ж у р н а л
T h e   R u s s i a n   J o u r n a l   o f   O r n i t h o l o g y

Published from 1992

V o l u m e   X X I V

Express-issue

2015 № 1134

CONTENTS

- 1393-1417   Tits Paridae in the West Tien Shan.
E . S . C H A L I K O V A
- 1417-1421   The first case of nesting of the whooper swan *Cygnus cygnus* on agricultural pond in Kegen Valley (Northern Tien Shan). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1421-1423   The pallid harrier *Circus macrourus* on spring migration in Pribityuzhie (Voronezh Oblast).
A . Y u . S O K O L O V
- 1423-1425   Records of some rare birds in the south of Maloiaroslavets Raion, Kaluga Oblast.
V . G . P R O K H O R O V
- 1425   Eurasian *Grus grus* and demoiselle *Anthropoides virgo* cranes sightings on the outskirts of Sevan Lake, Armenia. A . S A R K I S Y A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Синицы *Paridae* на Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество.

Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.

E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2015

На Западном Тянь-Шане оседло живут рыжешейная синица *Parus rufonuchalis*, желтогрудая лазоревка *P. flavipectus*, большая *P. major* и бухарская синица *P. bokharensis*, а так же известны залёты московки *P. ater* и белой лазоревки *P. cyanus*.

Московка *Parus ater rufipectus* Severtzov, 1873

Московку на Западном Тянь-Шане добыли в предгорьях Таласском Алатау в селе Жабагылы (бывшее Новониколаевка) 15 декабря 1996 (Колбинцев 1999).

Рыжешейная синица *Parus rufonuchalis* Blyth, 1849

В арчовых лесах Западного Тянь-Шаня рыжешейная синица обычна, а в районе озера Сары-Челек в 1920-х годах она была «чрезвычайно характерна для хвойной зоны, главным образом, для ели» (Кашкаров 1927). В Таласском Алатау в 1930-х годах северной границей её ареала являлся хребет Аксу, в 1940-х она уже гнездилась по долине реки Джабаглы, где в 1960-х встречалась лишь зимой, продолжая гнездиться в бассейнах рек Балдыбрек и Бала-Балдыбрек (Шевченко 1948; Шульпин 1956; Ковшарь 1966). В 1973 году рыжешейная синица вновь загнездилась в арчовых лесах долины реки Джабаглы и к 1980-м годам стала там обычной (Губин 1989; Иващенко 1982). В 1983 и 1984 годах её нашли в ущелье Кши-Аксу (в 2007 году отсутствовала). Севернее ущелья Улькен-Каинды одиночек отметили только 3 августа 2003 в арчовом лесу ущелья Саркрама и в арчовом стланике у озера Айнаколь. Однако в последующее десятилетие новых ущелий видом не освоено, хотя ещё летом 2002 года северо-восточнее в киргизской части Таласского Алатау (ущелье Беш Таш) встречены 6 особей (Шукуров, Кумушалиев и др. 2006).

В казахстанской части Таласском Алатау с 1980-х годов численность рыжешейной синицы в прежних местах гнездования изменчива. В каньоне Аксу в первом десятилетии XXI века она выше, чем в 1980-х и 2010-х (соответственно 2.8, 0.4 и 1.3 особи в час, колебания от 0.4-0.5 в 1986 и 2014 годах до 6.4 в 2006, в среднем 2.5, рис. 1). В ущелье Кши-Каинды она ненамного больше в 1990-х и 2000-х, чем в 1980-х и 2010-х

(2.5 и 2.8, 1.7 и 1.9, колебания от 0.8 в 1983 до 4.7 в 2004, в среднем 2.5 ос./ч). В урочище Чуулдак по этим же периодам изменения численности рыжешейной синицы почти незаметны (5.8 и 5.2, 5.0 и 5.0, от 1.4 в 2012 до 9.4 в 2002, в среднем 5.2 ос./ч). Численность вида в ущелье Кши-Каинды в 1.5 раза поднималась каждые 6 лет, начиная с 1983 года, хотя на фоне общего нарастания наблюдали и спады. Самые продолжительные из них пришлись на 1985-1987 годы (с 2.3 до 1.4), 2006-2010 (4.4-1.7), 2011-2014 (3.4-0.9) и более короткие – на 1992-1993 (2.6-1.6), 1994-1995 (3.0-1.1), 1998-1999 (3.2–2.4), 2004-2005 (4.7-2.7). С 2000 по 2004 год численность вида только росла, что послужило поводом к началу его очередного расселения – появлению на кочёвках севернее ущелья Улькен-Каинды и на гнездовании в ущелье Талдыбулак (рис. 1). В арчевых лесах последнего вид регулярно встречают с 2003 года (0.3 и 0.8 ос./ч). Прежде здесь его летом видели однажды в 1996 году и дважды – в 1999.

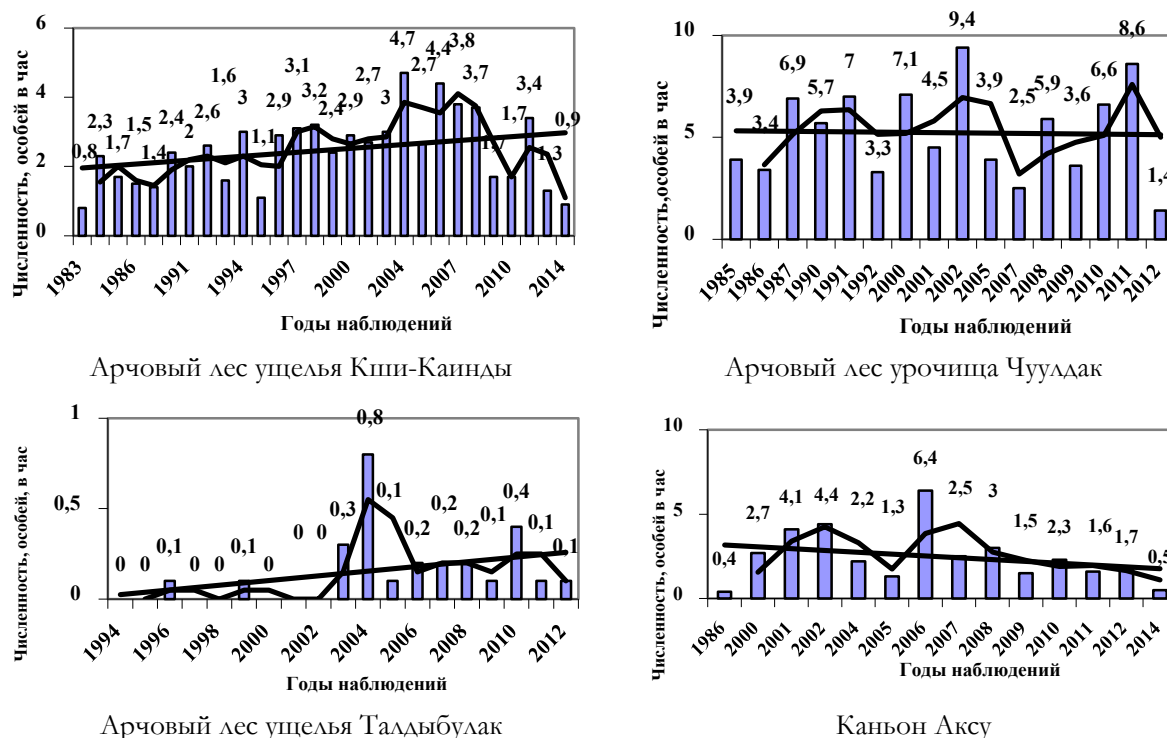

Рис. 1. Динамика численности рыжешейной синицы *Parus rufonuchalis* в Таласском Алатау (апрель-июль).

В ущелье Кши-Каинды за 30 лет наблюдений пределом максимальной численности вида является 4.7 ос./ч, в каньоне Аксу – 6.4, в урочище Чуулдак – 9.4, в ущелье Талдыбулак за 20 лет – 0.8. По достижению максимума неизменно следовало падение численности. Вопрос о причине этого остаётся открытым. Возможно, здесь имеет место повышение естественной смертности синиц, так как случаев их расселения по другим ущельям или биотопам долгое время не наблюдали. Кроме того, рыжешейные синицы круглый год строго привязаны к

определённому ущелью и не совершают далёких кочёвок, а происходившие флуктуации численности в разных местах шли не одновременно. Заметное расселение рыжешейной синицы в Таласском Алатау завершилось к 1980-м годам и численность стабилизировалась к началу 1990-х в прежних местах обитания и к их концу – и в новых.

Нечто подобное наблюдали и в южных хребтах Западного Тянь-Шаня. В середине XX века рыжешейная синица, несмотря на наличие значительных территорий, занятых арчовым лесом, была редка в Пскемском и Угамском хребтах, обычна в Чаткальском заповеднике (Корелов 1956; Железняков, Колесников 1958). С 1970-х годов она немногочисленна в Чаткальском хребте (Митропольский, Третьяков и др. 1981; Митропольский 2005), в 2002-2003 – в долине реки Пскем и многочисленна на Кураминском хребте (Ковшарь 2003, 2005). Летом 2002 года в среднегорном поясе Чаткальского хребта её численность составила 0.6 ос./ч, а летом 1994 она ни разу не попала ни в один учёт (Лановенко 1997; Беялова и др. 2004; Митропольский 2005). Не изменилась численность вида в районе озера Сары-Челек, где осенью 2004 и летом 2005 года он был самым многочисленным из синиц, так же как и в 1926 году (Кашкаров 1927; Остащенко 2005). Летом 2003 года в арчовых лесах казахстанской части Западного Тянь-Шаня рыжешейная синица встречена повсеместно, кроме ущелья Наут в Каржантау. Наиболее многочисленна она была в ущелье Сайрамсу (4.2, в 2005 – 7.0 и 1984 – 0.0), в верховьях реки Бадам (3.0) и по гребню Каржантау (2.9), немногочисленной – в ущелье Угам (0.9, в 2011 – 0.1), Каскасу (0.8, в 2008 – 1.7, 2012 – 0.0) и в верховьях реки Машат (0.6, в 1998 отсутствовала – Ковшарь 2001). В ущелье Сарыайгыр её слышали в 1994 году, в 2008 году она там отсутствовала и была немногочисленна в 2011 и 2012 (по 0.7 ос./ч). Кроме того, 13 мая 2003 поющего самца видели в зарослях жимолости на скалистом участке хребта Казгурт в 25 км от ближайшего арчового леса. Встреча самца в местах с полным отсутствием древовидной арчи (на всём хребте нашли лишь два чахлах дерева), в то время как на других участках в этот период у этих птиц идёт насиживание, может свидетельствовать о возможном гнездовании вида в других биотопах. Впрочем, в долине реки Пскем поющего самца также отмечали в местах, где отсутствовала арча (Митропольский 2005). С 1970-х годов рыжешейную синицу на кочёвках встречают на перевале Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985), в начале 1990-х годов нашли гнездо в Боролдайтау в ореховых посадках ущелья Кокбулак (В.Г.Колбинцев, устн. сообщ.), где её прежде и позже никто не наблюдал. То есть к концу XX века вид, сохранив свою прежнюю численность в Пскемском и Чаткальском хребтах, повысил её в Угамском, заселил Каржантау и осваивает низкогорья – Боролдайтау, Машаттау и Казгурт.

В Таласском Алатау рыжешейная синица круглый год придерживается арчового и смешанного леса (рис. 2), совершая кратковременные залёты в другие биотопы. Наиболее многочисленна она в таких лесах в начале января, малочисленна в конце февраля (5.7 и 0.3 ос./ч). Именно в последний период её чаще отмечают в лиственных лесах низкогорий (0.7), впрочем, так же как и в начале ноября (0.7, в среднем за год – 0.2 ос./ч). В другие периоды изменения её численности в арчовых лесах малозаметны (в среднем 2.3). Лишь с массовым вылетом птенцов из гнёзд к концу июня и распадом выводков к середине августа эту синицу невозможно не заметить (колебания от 3.4 до 4.4). Однако отметим, что в 1971-1973 годах в ущелье Кюши-Каинды, где впервые были найдены гнёзда рыжешейной синицы, несмотря на регулярные осенние наблюдения она встречена трижды – однажды в августе и дважды в сентябре (Губин 2012). За пределами арчового леса в среднегорьях вид чаще отмечали в начале апреля (1.1, в среднем 0.2) в период формирования пар и выбора мест гнездования, а также в период кочёвок в начале июля и конце октября (0.7 и 0.5). В каньоне Аксу численность рыжешейной синицы также нестабильна – максимум в конце июня и минимум в ноябре (2.0 и 0.1, в среднем 1.2). В арчовом стланике высокогорий она встречена в период максимальной активности вида в местах гнездования: однажды в начале июля, по два раза – в конце апреля, конце июня и начале августа. В предгорьях мы рыжешейную синицу не отмечали, но до освоения долины реки Джабаглы её в селе Жабаглы видели 8 февраля и 11-16 ноября 1962 (Ковшарь 1966). В Каржантау вне арчового леса кочующих особей в октябре 1953 встречали в рощах ореха, в апреле 1954 года они держались парами там же и в зарослях плодовых, зимой спускались в населённые пункты (Корелов 1956).

Рис. 2. Годовая динамика численности рыжешейной синицы *Parus rufonuchalis* в Таласском Алатау.

Песню самцов можно услышать с января по октябрь (16 января 2003 и 17 октября 1985), но наиболее интенсивно они поют в марте-апреле, в период формирования пар и строительства гнёзд. По утрам активность пения выше, чем вечером (в среднем 15 и 4 песни в минуту), а в марте и апреле – почти равна (12 и 11 раз/мин). В тёплые солнечные дни октября песни слышны повсюду и кажется, что самцы перепутали осень с весной.

Период гнездостроения у рыжешейной синицы длится с середины апреля по июнь (16 апреля 1973 и 1 июня 1984). В последнем случае гнездо строилось взамен погибшего первого. О плотности гнездования вида и постоянстве выбора одного и того же места гнездования судим по следующим наблюдениям. Из 13 постоянных площадок в 1 га, заложенных в арчовом лесу Кши-Каинды и Чуулдак (1982-1992), рыжешейная синица выбрала лишь одну. На ней она гнездилась дважды в 1986 и 1990 годах (Чаликова 2007). В итоге на 74 га в течение 11 лет средняя плотность гнездования вида составила 0.03 пар/га. Один из самцов, помеченный 1 июня 1984, кормился в районе гнезда вместе с двумя желтогрудыми лазоревками 21 марта 1985.

При устройстве гнёзд рыжешейная синица чаще выбирает склоны северной экспозиции (44.1%), реже северо-западной (20.5%), западной (11.8%) и крайне редко прочие (по 5.9%). Обычно гнёзда она строит в нижней части склона и выбор обусловлен наличием моховой подстилки под деревьями и на камнях. Гнёзда находили под камнем (18 раз), в земляной нише под корнями арчи, барбариса, ферулы (7), расщелине между двумя или тремя камнями (6), дупле арчи и расщелине скалы (по 3), под старым пнём (2) и в искусственном гнездовье (1). Под камнями или в скале гнездо чаще располагается на расстоянии до 0.5 м от входа и реже – у самого входа. Гнездовая камера нередко находится за поворотом. В дуплах и земляных нишах расстояние от входа не более 20 см. Входом и в первом, и во втором случае служит горизонтальная, вертикальная или круглая щель размером от 5×5 до 15×80 см. Одно из гнёзд под камнем имело три входа. На арче гнёзда находили на высоте 0.4, 0.5 и 1.5 м от земли, в скале – до 2 м. Экспозиция летка обычно соответствует экспозиции склона и изредка заметны отклонения. На юго-западном склоне леток направлен на запад, западном – северо-запад и юго-запад, южном – юго-запад. На земле вход обычно прикрыт мхом, папоротником или другими травянистыми растениями. Нередко поперёк щели лежит корень.

Гнездо представляет собой чашу правильной формы, основанием которой служит мох. Им же могут быть забиты все пустоты гнездовой ниши. Лоток выстлан шерстью (козёл, марал, косуля, лесная соня, мышь, домашние животные, щетина кабана, конский волос, перья и пух птиц). Лишь 6 из 20 рассмотренных гнёзд были свиты исключи-

тельно из мха и шерсти, материал других содержал до 7 прочих фрагментов (табл. 1), вне зависимости от места их расположения. Так, гнёзда расположенные в скале, содержали хвою арчи, листья лилейных и злаки; под камнем – кору, луб и веточки арчи, луб жимолости, стебли ферулы и злаки, в арче – веточки и листья жимолости, злаки; в земляной норке – кору арчи, веточки жимолости и злаки.

Таблица 1. Материал гнёзд рыжешейной синицы
Parus rufonuchalis в Таласском Алатау

Материал	Встречаемость (20 гнёзд)		Пределы массы, г (15 гнёзд)
	Абс.	%	
Мох	20	100	0.7-16.5
Шерсть	20	100	1.0-15.4
Конский волос	3	15	0.1
Щетина	1	5	0.01
Пух и перья	4	20	0.1
Кора арчи	7	35	0.2-2.2
Луб арчи	1	5	0.1
Веточки арчи	1	5	0.1
Хвоя арчи	1	5	0.3
Веточки жимолости	2	10	0.2-0.3
Луб жимолости	1	5	0.1
Листья жимолости	2	10	0.1-1.2
Листья	1	5	0.01
Листья ириса	1	1	0.5
Стебли ферулы	1	5	0.2
Злаки	8	40	0.05-1.6
Корешки	1	5	0.5
Почва	7	35	9.0
Ветошь	5	25	1.5-11.6
Гнездо в целом	–	–	7.5-45.0

Строит гнездо самка, собирая материал в 5-100 м от него. Самец всегда сопровождает её и ждёт, пока та укладывает материал, на что уходит от 20 до 93, в среднем 48 с (7 ч наблюдений). При этом он нетерпеливо трясёт крыльями, сидя на соседней присаде (дерево, куст и т.п.). В трёх случаях из 22 он кормил самку после вылета её из гнезда. Продолжительность строительства различна, на одно из них было потрачено 14 дней (17-29 апреля). Укладка лотка продолжается и во время насиживания. В одном из гнёзд на 4-й день насиживания в течение 4 ч самка трижды оставляла кладку и дважды возвращалась с пучком шерсти. Иногда гнездо строится на месте прошлогоднего, старый материал выбрасывается и лежит рядом с входом. Интенсивность строительства различна. В одно из гнёзд самка в первый день наблюдений за 15 мин вернулась с материалом 9 раз и столько же во второй день, но уже за 4 ч наблюдений.

Яйца находили с 1 мая (1984) по 5 июня (1990). В одном из гнёзд первое яйцо отложено 1 мая, в двух других – 20 и 22 мая. Ежедневно самка кладёт по одному яйцу. Полная кладка содержит от 3 до 6 яиц, в среднем 5.3 (по 3 яйца в 3 гнёздах, по 4 – в 5, по 5 – в 12 и по 6 – в 10). В 2 кладках было по одному болтуну, в 2 других – по задохлику. Насиживает кладку самка, которую регулярно подкармливает самец, вызывая из гнезда на присаду. В 4 случаях из 28 он кормил самку в гнезде. На кормёжку партнёры летят вместе за 100 и более метров, иногда самка кормится рядом с гнездом (4 раза из 37). Именно в период насиживания легче всего найти гнездо. Своеобразная позывка самца в одном и том же месте, попискивание самки с её нетерпеливой и беспрерывной тряской крыльями, прижатыми к телу, не могут не привлечь внимание наблюдателя. С кормёжки обе птицы прилетают вместе, причём самец улетает только после того, как самка залезет в гнездо. Лишь у одной пары самец вызывал самку и оставлял её одну за 50 м от гнезда (это, скорее всего, реакция на наблюдателя). Насиживание начинается с откладки последнего яйца и у одной из пар длилось 13 сут. Самка проводит в гнезде от 40.4% до 80.8%, в среднем 61.0% дневного времени (20 ч наблюдений). Время сеанса насиживания от 1 до 115, в среднем 35.8 мин; время отлучек – от 12 с до 34 мин, в среднем 10.3 мин. В течение дня самка плотнее сидит до 10 ч и после 18 ч, меньше – в периоды с 9 до 11 ч и с 16 до 18 ч.

Вылупление птенцов длится в течение суток и их в гнёздах находили с 10 мая (2002) по 5 июля (1966). Пара выкармливает от 3 до 6, в среднем 4.8 птенца (по 3 в 2 гнёздах, по 4 – в 7, по 5 – в 11 и по 6 – в 5). Наблюдения за их выкармливанием (34 ч) показали, что среднее число кормлений на одного птенца составило 1.3 раз/ч и колебалось с учётом возраста от 0.9 (4 сут) до 1.9 раз/ч (15 сут). Примерно до 10-дневного возраста самец кормит птенцов в 2 раза чаще, чем самка. В случае гибели партнёра забота по выкармливанию ложится на оставшуюся птицу. Птенцов в возрасте 5 сут (наблюдения с 6 до 16 ч) родители чаще кормили до 13 ч (в среднем на одного 1.4 раз/ч) и реже – после полудня (0.6 раз/ч). Треть дневного времени самка тратила на их обогрев. Самец находился в гнезде от 3 до 80, в среднем 20 с и в первом случае он, скорее всего, передавал корм через самку или кормил её. В 35% случаев родители из гнезда вылетали с капсулой помёта птенцов.

По результатам анализа 333 проб птенцового корма, взятых из 9 гнёзд, основу питания составили бабочки, двукрылые и равнокрылые (79.6%, табл. 2). Доля гусениц и бабочек почти в полтора раза превосходила имаго и в 19 – куколок. В число определённых до семейства гусениц вошли: пяденицы (87 экз.), совки (22), бражники (3), древооточцы, нимфалиды, огнёвки и листовёртки (по 1 экз.). Из имаго (129 экз.) определены только совки (122). Двукрылых представляют комары-

долгоножки (85 экз.), лжектыри, настоящие комары, слепни и журчалки (по 1 экз.), 4 раза отмечен пупарий какой-то мухи. Из перепончатокрылых обнаружены наездники и личинки пилильщиков (по 8), муравьи (1); из жуков – имаго долгоносиков (35) и короедов (1), личинки чернотелок и долгоносиков (по 1), из равнокрылых – певчие цикады (34 имаго и 22 личинки). Кроме мелких пауков, однажды встречена фаланга, из сетчатокрылых – златоглазка (2 экз.). Помимо беспозвоночных, отмечены скорлупа яиц (7), хвоя арчи (4), веточка злака, кора арчи и почва (по 2), волос, шерсть и мох (по 1). Вполне вероятно, что эти объекты (кроме скорлупы) случайно захвачены птицей вместе с основным кормом. Однако одна порция состояла исключительно из двух веточек злака и шерсти млекопитающего, другая – только из шерсти.

Таблица 2. Состав пищи птенцов рыжешейной синицы
Parus rufonuchalis (333 пробы корма)

Кормовой объект	Кол-во экз.	В % от общего количества					
		В среднем	По годам				
			1960-е*	1984	1985	1990	1992
Моллюски	2	0.3	–	–	0.8	–	1.8
Паукообразные	38	6.2	1.4	8.7	10.6	5.6	3.5
Ногохвостки	1	0.2	1.4	–	–	–	–
Щетинохвостки	1	0.2	–	–	0.8	–	–
Равнокрылые	54	8.9	1.4	–	28.0	5.3	–
Жуки	41	6.7	22.2	–	10.6	3.3	1.8
Верблюдки	4	0.6	1.4	–	0.8	0.7	–
Сетчатокрылые	1	0.2	–	2.2	–	–	–
Чешуйчатокрылые	334	54.8	47.3	82.6	38.6	54.5	80.7
Перепончатокрылые	17	2.8	–	–	6.0	2.6	1.8
Двукрылые	97	15.9	–	4.3	3.8	28.0	8.6
Уховёртки	4	0.6	5.5	–	–	–	–
Кладки яиц насекомых	16	2.6	19.4	2.2	–	–	1.8
Всего	610	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Примечание: * – по: Ковшарь 1966.

Качественный и количественный состав корма птенцов в разные годы был разным (табл. 2). Доля бабочек колебалась от 4.5 до 50.0% (1985 и 1984 год), куколок – от 1.3 до 6.5% (1990 и 1984), гусениц – от 26.1 до 33.3% (1984 и 1990). Подобное вполне объяснимо разными сроками развития насекомых и отбора корма у птенцов (27 мая – 18 июня). Так, певчие цикады не встречены в майских пробах (1984 и 1992), хотя в сборах первой декады июня они составили 28.0% (1985), а второй декады – только 5.3% (1990). Заметны колебания в рационе двукрылых – от 3.8 до 28.0% (1985 и 1990), жуков – от 0.0 до 10.6% (1984 и 1985) и паукообразных – от 3.5 до 10.6% (1992 и 1985). У птенцов из 2 гнёзд, расположенных в одном и том же биотопе на расстоянии 75 м друг от

друга, брали корм одновременно. Возраст птенцов примерно одинаков, однако соотношение разных групп кормов было разным (табл. 3). Как видно, выбор кормов у каждой пары индивидуален. Лишь певчие цикады приносились птенцам почти в равном количестве. Изменения в рационе с возрастом птенцов не замечены.

Таблица 3. Соотношение объектов питания в рационе птенцов рыжешейной синицы из двух соседних гнёзд в одном биотопе

Кормовые объекты	Гнездо № 203 (%)	Гнездо № 206 (%)
Чешуекрылые – имаго	–	7.0
Чешуекрылые – гусеницы	35.7	25.8
Чешуекрылые – куколки	–	2.4
Равнокрылые – имаго	10.7	11.8
Равнокрылые – личинки	14.3	15.2
Паукообразные	12.5	8.1
Двукрылые – имаго	10.7	3.5
Двукрылые – пупарии	1.8	1.2
Жуки имаго	7.1	9.4
Жуки личинки	1.8	1.2
Верблюдки	1.8	–
Моллюски	1.8	–
Щетинохвостки	–	1.2
Перепончатокрылые	–	2.4
Скорлупа яиц	–	2.4
Шерсть	1.8	1.2
Веточки злака	–	2.4
Хвоя арчи	–	3.6
Кора	–	1.2
Всего экземпляров	57	85

Одна порция корма содержала до 9 экз. животных (1.0%), но чаще по 1 и 2 (58.8 и 22.8%), а масса – от 0.02 до 0.51, в среднем 0.2 г. На одного птенца в сутки приходилось от 3.1 до 6.1 г, а с его возрастом увеличивалась лишь частота кормлений.

В течение дня половина добытых родителями бабочек приходилась на период 13-15 ч, после 18 ч их доля составила лишь 10.6%. С 13 до 14 ч пятую часть рациона заняли гусеницы (20.0%), а через час их было чуть меньше половины (41.7%). Доля двукрылых в корме менялась каждый час: пики спада соответствовали 9, 12, 15 и 17 часам (7.7, 15.8, 6.3 и 2.8%), а пики подъёма – 11, 14, 16 и 19 ч (34.8, 20.0, 26.8 и 23.5%). Пауков родители приносили реже до 9 ч (3.8%) и чаще между 11 и 12 ч (15.8%). Певчие цикады присутствовали в птенцовом корме только после 16 ч. Наиболее разнообразной по составу пища птенцов была во второй половине дня.

Проанализирован состав каждой пробы корма и по местам его сбора. В 21 случае он собирался с земли или в подстилке. Личинки цикад (21) подобраны или на земле, или в низкой траве. Оставшиеся объекты

(291), скорее всего, собраны с древесно-кустарниковой растительности. Из 441 зарегистрированного места поиска корма 337 раз (77.5%) он брался с деревьев (арча – 63.0%, берёза – 10.9%, ива – 2.5%, боярышник – 1.1%), 76 раз (16.6%) с кустарников (жимолость – 15.4%, барбарис – 0.7%, шиповник – 0.5%), 15 раз добыча поймана в полёте, 10 – подобрана с земли и один раз – в траве.

О скорости обследования мест кормёжек скажем следующее. Одна птица, находясь на арче в течение 7 мин, по 3 мин тратила на осмотр ствола и средней части кроны, 1 мин – нижней части кроны. Другая синица за 7 мин 1 мин находилась в нижней части арчи, 2 мин – рылась в подстилке под арчой, 1 мин – долбила стволы четырёх деревьев арчи, ещё 1 мин – обследовала куст жимолости и 2 мин – вновь находилась в средней части кроны арчи. Пара птиц из 36 мин потратили на поиск корма в подстилке под арчой 1 мин и 3 мин – в нижней части кроны, по 11 мин – в нижней и средней частях кроны другого дерева, 8 мин – в кусте жимолости, по 1 мин – на стволе ещё одной арчи и в другом кусте жимолости.

Птенцы находятся в гнезде 17-19 дней, но при опасности могут покинуть его и раньше. Первые слётки отмечены 24 мая, а в конце июня их встречали в массе. На одну гнездившуюся пару приходится от 3 до 6, в среднем 4.5 слётка (по 3 у 2 пар, по 4 у 5, по 5 у 4 и по 6 слётков у 2 пар). Результаты мечения птиц показали, что в районе гнезда выводок может держаться около месяца и что в одном из них уже на 3-й день после вылета из 5 слётков осталось 3. У другой пары 1 из 3 слётков через 29 дней встречен с четырьмя не окольцованными молодыми в 3 км от гнезда, у третьей – 3 слётка из 4 через 16 дней были встречены в 2 км. В начале июля выводки разных пар объединяются, а к его середине к ним присоединяются другие виды синиц. Так, 14 июля 1989 вместе держались 8 рыжешейных и 3 бухарские синицы.

Число брошенных и разорённых гнёзд рыжешейной синицы чуть выше, чем число тех, из которых птенцы успешно вылетели (соответственно, 1, 18 и 17 гнёзд). В 27 гнёздах отложено 139 яиц, из которых вылупилось 119 птенцов и вылетело 58. Успешность размножения составила 47.7%. Одно гнездо брошено с кладкой 6 яиц, 8 – погибло на стадии насиживания и 10 – на стадии выкармливания птенцов. Причиной гибели трижды являлся обвал земли или камней, дважды были перевёрнуты камни (2 мёртвых птенца находились в гнезде и 4 – за его пределами), птенцов съел полоз и гнездо с птенцами выдернуто из ниши. Рядом с гнездом под пнём с исчезнувшей кладкой пара держалась в течение 3 дней, периодически залетая под нишу.

По фенологии размножения рыжешейной синицы из других мест располагаем следующими сведениями. В Чаткальском хребте в узкой горизонтальной щели 15 мая найдена кладка из 4 яиц, а гнездо с

птенцами обнаружено в овраге, заросшем кустарником, 17 мая (Митропольский 2005; Митропольский и др. 1981). В Каржантау до середины июня отмечали только пары, с 18 июня появились молодые (Корелов 1956). В районе озера Сары-Челек молодые добыты 11 июня (Кашкаров 1927).

Желтогрудая лазоревка *Parus flavipectus flavipectus* Severtzov, 1873

Желтогрудая лазоревка широко распространена по лесам Западного Тянь-Шаня, но всегда была многочисленна только в районе озера Сары-Челек. В Таласском Алатау она первоначально гнездилась лишь в каньоне Аксу, где в 1933 году была обычна, в 1935 – очень редка, в 1944-1948 – встречена лишь однажды (Шульпин 1956; Шевченко 1948), а с 1980-х годов её численность, несмотря на незначительные колебания, в целом росла (от 0.0 в 1986 году до 2.3 в 2012 в среднем 1.1 ос./ч, рис. 3). В 1960-х годах она, кроме каньона Аксу, в небольшом числе гнездилась в лиственных лесах долин рек Джабаглы и Балдыбрек, а с 1965 года после развески искусственных гнездовий – в арчовых, где прежде не встречалась (Ковшарь 1966). В настоящее время она в них немногочисленна, но распространена шире.

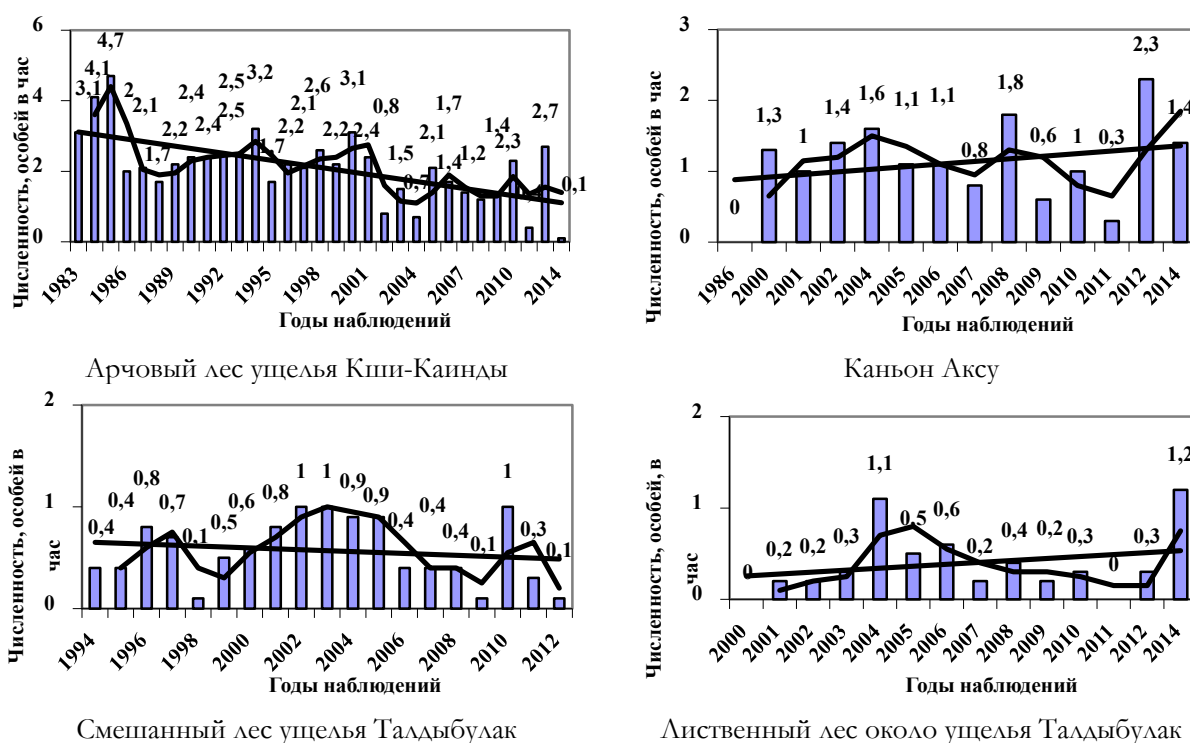

Рис.3. Динамика численности желтогрудой лазоревки *Parus flavipectus* в Таласском Алатау (апрель-июль).

Помимо вышеперечисленных мест, желтогрудая лазоревка регулярно гнездится в предгорьях (район кордонов Джабаглы, Кара-Алма и Талдыбулак), в нижней части ущелий Джетымсай, Топшак, Аксай и

Коксай, время от времени – в арчевых лесах Чуулдак. В 2002 году она встречена намного севернее – в киргизской части Таласского Алатау, в ущельях Джер Уй, Беш Таш и Куруч Бель (Шукуров и др. 2006).

В течение последних трёх десятилетий на фоне общего нарастания численности желтогрудой лазоревки в Таласском Алатау заметно и её перераспределение по местам гнездования. В арчевых лесах Чуулдак за 17 лет наблюдений она гнездилась только 7 лет (1985-1987, 2000, 2002, 2008 и 2009 годы, до 0.9 в 1986, в среднем 0.2 ос./ч). В арчевых лесах Кши-Каинды её число с 1980-х только падало (с 2.9 ос./ч до 2.5 в 1990-х, 1.6 в 2000-х и 1.2 в 2010-х, рис. 3). Однако отметим, что в 1983-1984 годах здесь были вывешены искусственные гнездовья (Чаликова 2007), и в первые 3 года число лазоревок росло, достигнув максимума к 1985 году (с 3.1 до 4.7 ос./ч). Увеличение гнездящихся пар шло за счёт особей, перекочевавших из других биотопов, так как в местах, где синичники отсутствовали, численность птиц с 1983 по 1985 год только убывала (соответственно 2.4, 1.9 и 1.8 ос./ч), а в местах их развески – росла (3.3, 6.3 и 6.6 ос./ч). Однако к 1986 году численность лазоревок упало более чем в два раза (до 2.0 ос./ч), и вид вновь возвращается в прежние места гнездования. Поводом послужило массовое заселение синичников лесной соней *Dryomys nitedula* – основным разорителем её гнёзд (Чаликова, Скляренко 2002). Колебания в выборе мест гнездования продолжалось и позже, но резких перепадов не наблюдали. На одном уровне численность держалась в 1987-1993, 1996-1999 (в среднем 2.3 ос./ч), 2006-2009 годах (1.4), ежегодные перепады отмечены в 2000-2006 (от 0.7 до 3.1), 2010-2014 (0.1 и 2.3). Депрессия вида в начале XXI века, вероятно, связана с возвращением лазоревки на гнездование в лиственные леса низкогорий и предгорий. Так, в ущелье Талдыбулак за 1994-2005 годы численность желтогрудых лазоревки выросла более чем в два раза (с 0.4 до 1.0 ос./ч, рис. 3) и затем стабилизировалась (0.4). В 1999-2014 годах она заметно увеличилась и в лиственных лесах предгорий в окрестностях этого ущелья (с 0.0 до 1.2 ос./ч, рис. 3).

В конце XX века желтогрудая лазоревка перекочевала в защитную лесополосу, где устраивает гнёзда в полостях бетонных столбов, установленных вдоль железной дороги. Прежде на перевале Чокпак с 1966 по 1981 год её наблюдали лишь дважды (Гаврилов, Гисцов 1985), а с конца XX века она здесь обычна. Именно в 1990-х годах с появлением множества новых мест гнездования часть популяции откочевала из среднегорий в предгорья. В 2004 году две пары гнездились под крышей кордона Кара-Алма, а в 2006 году и в селе Жабагылы. Освоение этого села шло постепенно. В 1940-1960-х годах лазоревки появлялись здесь в середине декабря и периодически залетали зимой во время непогоды (Ковшарь 1966). В начале 1970-х их отмечали с октября по март (Губин 2012), с 1980-х – с сентября по апрель, в 1999-2005 – с августа

по май, а в 2006, 2007, 2012-2014 годах желтогрудые лазоревки здесь уже гнездились и встречались круглый год. В последнем случае конкуренции за места гнездования с бухарской синицей не предвидится, так как гнёзд последней в постройках человека не находили.

Обычна желтогрудая лазоревка и в низкогорных отрогах Таласского Алатау. Её отмечали в верхней и средней части долины реки Даубаба (2002 – 0.9, 2009 – 1.2, 2012 – 0.5 ос./ч), на Машаттау она отсутствовала в 2003 году, где неоднократно встречена летом 1998 (Ковшарь 1999, 2001) и 2008 годов.

Расширение мест гнездования желтогрудой лазоревки заметно и по другим близлежащим хребтам. В первой половине XX века она была обычным, но спорадично распространённым видом по лиственным и смешанным лесам Чаткальского, Пскемского и Угамского хребта. Летом 2002 года в среднегорном поясе Чаткальского хребта её численность составила 0.05 ос./ч, по сравнению с летом 1994 года, она с учётом биотопов изменилась незначительно – от 0.06 до 0.1 ос./ч (Лановенко 1997; Беялова и др. 2004; Митропольский 2005). Летом 2002-2003 годов в долинах Пскема и Угама, на южных склонах Каржантау желтогрудая лазоревка была многочисленнее всех синиц и встречалась всюду, где есть арчовые, лиственные и смешанные леса. И только в Кураминском хребте она уступала по численности рыжешейной синице (Ковшарь 2003, 2004, 2005). Однако на северных склонах Каржантау и Угамского хребта летом 2003 года она так же, как и полвека назад, была распространена спорадично и встречена только в 4 районах. Обычной её нашли в искусственных посадках ущелий Каскасу (1.5 ос./ч, 0.5 – в 2008 и 0.0 – 2012 году) и Бадам (0.6), в лиственных лесах в Акмечети (0.4) и Сайрамсу (0.2), в арчовых – в Сайрамсу (0.2 и 0.6 в 2005) и Каскасу (0.4). В ущелье Сарыайгыр её численность изменчива (0.0 – 1994, 0.8 – 2008, 1.3 – 2011, 0.9 – 2012). В районе озера Сары-Челек она с 1926 года всегда была более обычна в лиственных лесах (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин 1966; Остащенко 2005). В октябре 2004 года её численность здесь составила 2.0, а рыжешейной и бухарской синицы – 7.7 и 1.1 ос./ч.

К 1980-м годам по защитным лесополосам вдоль автомобильных дорог желтогрудая лазоревка дошла и до Боролдайтау. В 1981 году её впервые отметили в ущелье Кокбулак, где на следующий год несколько пар птиц строили гнёзда в искусственных гнездовьях (Скляренко 1992). Здесь же она отсутствовала в 1989, 2010, 2013 и гнездилась в 2002, 2008, 2011-2012 годах (0.3, 0.5, 0.1, 0.4 ос./ч), а в 2002 году стайку из 5 особей встретили северо-западнее в ущелье Боролдай. С конца XX века обычна желтогрудая лазоревка и по северным предгорьям Боролдайтау. Таким образом, во второй половине XX века желтогрудая лазоревка в казахстанской части Западного Тянь-Шаня из среднегорий

спустилась в предгорья и начала осваивать низкогорные хребты. В узбекской же части в этот же период шло лишь нарастание численности вида в прежних местах его гнездования.

В Таласском Алатау желтогрудую лазоревку можно круглогодично встретить от предгорий до среднегорий, но распределена она здесь в течение года неравномерно. В лиственных лесах предгорий она более обычна с октября по февраль (до 0.8 ос./ч в конце ноября, в среднем 0.4, рис. 4) и фактически отсутствует с мая по август, совершая лишь кратковременные залёты (0.4 начало мая, 0.1). Более многочисленна она в лесополосах в конце мая – во время массового выкармливания птенцов (4.0 ос./ч, в среднем 1.0). В населённых пунктах вид крайне редок с мая по август, хотя не ежегодно отдельные пары здесь могут гнездиться. Так в селе Жабагылы в 1998-2014 годах 64% всех встреч (по мере убывания) состоялись в марте, апреле, ноябре, октябре и январе, 29% – феврале, декабре, мае и сентябре, 7% – июле, июне и августе. В целом для населённых пунктов численность лазоревки низкая (в среднем 0.3 ос./ч) и максимума (1.1) достигает к середине октября, когда в среднегорье кратковременно устанавливается снежный покров.

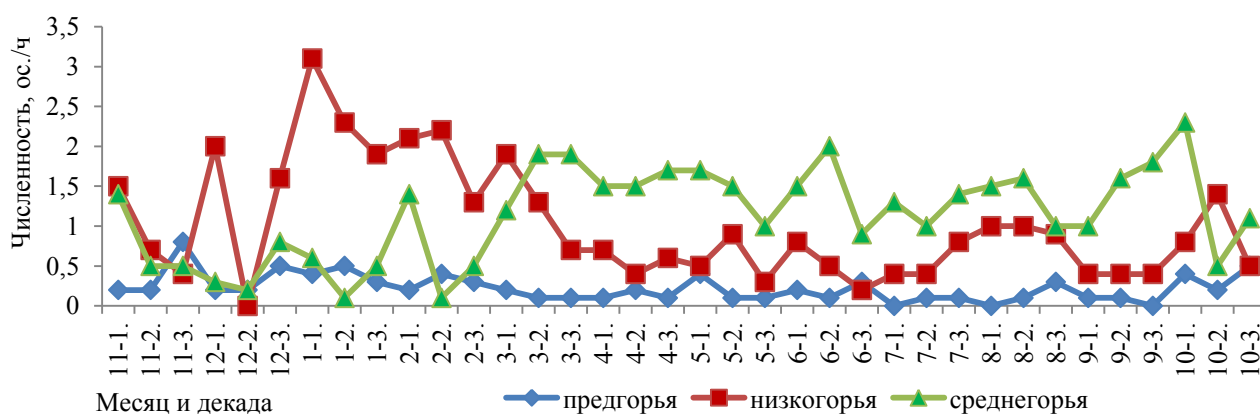

Рис. 4. Годовая динамика численности желтогрудой лазоревки *Parus flavipectus* в Таласском Алатау.

В лиственных лесах низкогорий численность желтогрудых лазоревок в 5 раз выше (в среднем 1.0 ос./ч, рис. 4), чем в предгорьях; с сентября по январь она не стабильна и ближе к зиме постепенно растёт (от 0.4 в сентябре до 3.1 в начале января, в среднем 1.0 ос./ч). Именно в этот период происходят значительные изменения погодных условий, вынуждающие птиц кочевать по поясам гор. Затем до середины марта численность постоянна (1.3 и 2.3 середина января, в среднем 1.9). С конца месяца (образование пар) и до середины июля (конец гнездования) число птиц падает в 4 раза (от 0.2 конец июня до 0.9 конец мая, 0.5). К концу июля выводки объединяются и более заметны (1.0 ос./ч).

В арчевых и смешанных лесах среднегорий, так же как и в лиственных низкогорий численность желтогрудых лазоревок по той же

причине не стабильна с октября по ноябрь (колебания от 0.5 в середине октября до 2.3 в начале ноября, в среднем 1.3 ос./ч, рис. 4). С установлением снежного покрова в середине ноября численность уменьшается в 3 раза и держится на этом уровне до февраля (0.2 в середине декабря и 0.8 в его конце, в среднем 0.4 ос./ч), колеблется до середины марта (0.1-1.4) и вновь стабилизируется до середины мая (1.8). В период выкармливания птенцов лазоревки менее заметны (конец мая – июнь, 0.9-2.0), хотя их средняя численность (1.4) держится на одном уровне до октября (1.0-1.8). За пределами арчового леса они редки (0.1) и чаще вылетают в период поиска мест гнездования (0.5 середина апреля) и на осенних кочёвках (0.8 – конец октября). В каньоне Аксу желтогрудая лазоревка более многочисленна в середине июня, начале июля и начале октября (2.0, 2.0 и 3.1, в среднем 0.7 ос./ч).

Ардовый стланик желтогрудая лазоревка посещает крайне редко. Известны следующие встречи: слётков видели 2 июля 1971 в ущелье Кши-Аксу (Губин 2012), одиночек 19 сентября 1984 и 2 октября 2012 в верховьях ущелья Кши-Каинды.

Особенности гнездования желтогрудой лазоревки были описаны ранее (Ковшарь 1966; Скляренко 1992; Чаликова 1995, 2007; Чаликова, Скляренко 2002). Однако с учётом новых сведений отметим следующее. Уже зимой птицы держатся парами. Пары довольно постоянны, так же как и гнездовые территории. Партнёрство отмечено у двух пар в течение 2 лет. В двух случаях самец и самка из разных пар через 3 года образовали две новые пары. Период постройки гнёзд обычно начинается в конце апреля, а при второй кладке – в июне (крайние сроки 3 апреля 1986 и 19 июня 1984) и длится от 5 до 16 дней. Гнёзда желтогрудые лазоревки строят в различных полостях – дуплах или щелях между стволами деревьев, вертикальном полове ствола кустарников, расщелинах скал, под крышами или в глиняных стенах построек, в бетонных электрических столбах, в трубе шлагбаума, креплении плуга трактора и даже в крольчатнике. Охотно занимает искусственные гнездовья. Под крышей или в полости стены полевой базы Кши-Каинды вид гнезвился в 1960, 1961, 1984, 1989, 1994, 1997, 1999, 2002, 2004, 2006 и 2009 годах.

Яйца в гнёздах находили с начала мая по июль (4 мая 1984 и 3 июля 1996). Кладка содержит 5-10 яиц, в среднем 7.5. Насиживание начинается со дня откладки последнего яйца, крайне редко – через два дня и длится 13-16, в среднем 14.2 сут. Насиживает самка, самец иногда кормит её. Массовое вылупление птенцов наблюдали в конце мая, при второй кладке – в июле (21 мая и 20 июля 1984). Оба родителя кормили в гнезде от 1 до 10 птенцов (в среднем 6.4) в течение 15-21, в среднем 19.3 сут. При опасности птенцы покидают гнёзда раньше. Иногда выводки возвращаются на ночёвку в синичник. Слётки в массе

появляются в середине июня (7 июня 1965). Величина выводка составляет 3-10, в среднем 6.5 птенца (на 1 меньше величины кладки). Распад выводков происходит через 25-30 сут после вылета. Число брошенных и разорённых гнёзд, как и у рыжешейной синицы, превышает число гнёзд, из которых птенцы успешно вылетели (соответственно 18, 49 и 50). В 103 гнёздах отложено 713 яиц, из которых вылупилось 453 птенца и вылетело 305. Успешность размножения составила 42.8%.

О фенологии желтогрудой лазоревки из других мест Западного Тянь-Шаня располагаем лишь следующим. В Угамском хребте строительство гнёзд отметили 28 апреля, в Кураминском – 24 апреля (Кузьмина 1972; Ковшарь 2005). В долине реки Пскем массовые кочёвки выводков отмечены в начале июля (Корелов 1956), в районе озера Сары-Челек – 26 июня (Кашкаров 1927).

Белая лазоревка

Parus cyanus tianschanicus Menzbier, 1884

На Западном Тянь-Шане белая лазоревка впервые встречена 8 января 2010 на выходе реки Джабаглы на равнину. Повторно двух птиц видели 13 января 2011 в пойменном берёзовом лесу реки Аксай. При этом ближайшее место встречи вида – город Тараз, где князёк с 2004 года регулярно зимует (Колбинцев 2009).

Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758

Первая встреча большой синицы на Западном Тянь-Шане произошла в предгорьях Таласского Алатау в селе Жабагылы 31 декабря 1994 (Белоусов 1995), а 15 декабря 1996 она была добыта (Колбинцев 1999). В дальнейшем одиночку здесь же видели 9 и 13 мая 1999, 11 сентября 2000 и две птицы – 2 ноября 2000. В январе-мае 2001 года одиночек отмечали регулярно (18 января и 7 февраля – по 2 птицы), а 18 мая встретили 5 слётков, сопровождаемых большой и бухарской синицей. Последний раз выводок на окраине села отмечен 10 июня. До 10 ноября большая синица не появлялась, затем в течение месяца держалась в паре с бухарской, которая здесь является обычным оседлым видом. Позже одиночку видели однажды 22 апреля 2002, а с 2004 года регулярно ловят и встречают гибриды *P. major* и *P. bokharensis*. «Чистую» *P. major* отмечают редко. Об этом свидетельствует число её встреч в течение ряда лет: по одной в 2007, 2009 и 2011, по 2 – в 2010, по 3 – в 2006 и 2013, по 6 – в 2008 и 2014 годах.

Вне села Жабаглы большую синицу в стайке вместе с бухарской встретили в тугае ущелья Талдыбулак 22 и 23 октября 2003, одиночку видели 31 марта 2003, 18 августа и 1 сентября. В тугайном лесу ущелья Джабаглы большая синица появилась 12 января 2006, а в каньоне Аксу в паре с гибридной – 12 июля 2011. На перевале Чокпак *P. major* периодически отлавливают с 2000 года, причём чаще гибриды её с бу-

харской синицей (Гаврилов и др. 2004; Коваленко и др. 2005). Через 10 лет число гибридов увеличилось до 70%, при этом, судя по окраске, доминировала бухарская синица, нежели большая. Ранее гибридных особей встречали в Семиречье, в контактной зоне этих двух видов (Скляренко, Лопатин 1989). Впрочем, гибридизация характерна для всего комплекса «больших синиц». *P. cinereus* × *P. major* встречали на Кавказе, *P. minor* × *P. major* – на Амуре (Степанян 1990). 30 октября 2014 большая синица впервые встречена в северных предгорьях Боролдаятау, хотя гибриды *P. bokharensis* × *P. major* здесь с начала второго десятилетия XXI века стали обычными.

Первые признаки расширения ареала большой синицы со стороны Алтая ещё в 1940-е годы замечены В.Н.Шнитниковым (1949), которые в 1960-е годы нашли подтверждение (Кузьмина 1972). В 1980-х годах в Северном Тянь-Шане ареал расселявшихся отсюда *P. major* сомкнулся с ареалом большой синицы, акклиматизированной под Алма-Атой в 1962-1965 годах (Скляренко, Лопатин 1989). Наконец, в 1990-х годах большая синица в своём распространении достигла Западного Тянь-Шаня. Таким образом, в течение второй половины XX века вид значительно расширил границы ареала в юго-западном направлении (Ковшарь, Березовиков 2002), чему, скорее всего, способствовали стареющие лесопосадки вдоль железных и автомобильных дорог.

Бухарская синица

Parus bokharensis ferghanensis Buturlin, 1939

Для Западного Тянь-Шаня бухарская синица известна с начала XX века, но в Таласском Алатау она впервые появилась в 1963 году (Ковшарь 1966) и с 1978 года её регулярно отмечали зимой в селе Жабаглы, а 10 мая 1980 она встречена здесь в гнездовое время. Первое её гнездо нашли в 1983 году, позже она была здесь круглогодично немногочисленной. В начале XXI века её численность продолжала расти (от 0.4 до 2.8 ос./ч, при средней 1.1, рис. 5). В лесопосадках нижней части ущелья Джабаглы бузарскую синицу регулярно встречают с 1985 года. В предгорных лиственных лесах окрестностей ущелья Талдыбулак (первая встреча 18 марта 1993) вид с 1999 года не гнезвился 4 года (2000, 2002, 2003 и 2010), но в целом незначительное повышение его численности всё же шло (до 0.9 в 2009 году, в среднем 0.2, рис. 5). В самом ущелье с 1994 года бухарская синица гнездилась ежегодно, хотя незначительные колебания её числа и были заметны (от 0.1 в 2009 и 2012 годах до 1.0 в 2004, в среднем 0.5, рис. 5). Падение её численности с 2009 года совпало с повышением таковой в предгорных лесах, что лишь свидетельствует о перераспределении вида по биотопам.

В небольшом числе бухарскую синицу в 1982-1985 годах встречали в арчевых лесах ущелья Кши-Каинды, чаще зимой. Здесь же в 1986

году она заняла 2 синичника, затем – ещё 5 (1987, 1993-1995 и 1997 годы). Позже, так и не расширив район гнездования, она гнездилась в арчевых лесах только западного склона, где отсутствовала на гнездовании в 1992, 1996, 2005 и 2009 годах. Максимальное число птиц пришлось на 2011 год (2.2 ос./ч, в среднем 0.5, рис 5), хотя ещё 6 июля 2001 здесь впервые за 1.5 ч маршрутного учёта встретили 16 особей (4 сентября 1987 – 7). При этом ни один синичник ею занят не был, что предполагает выбор этим видом естественных мест устройства гнёзд.

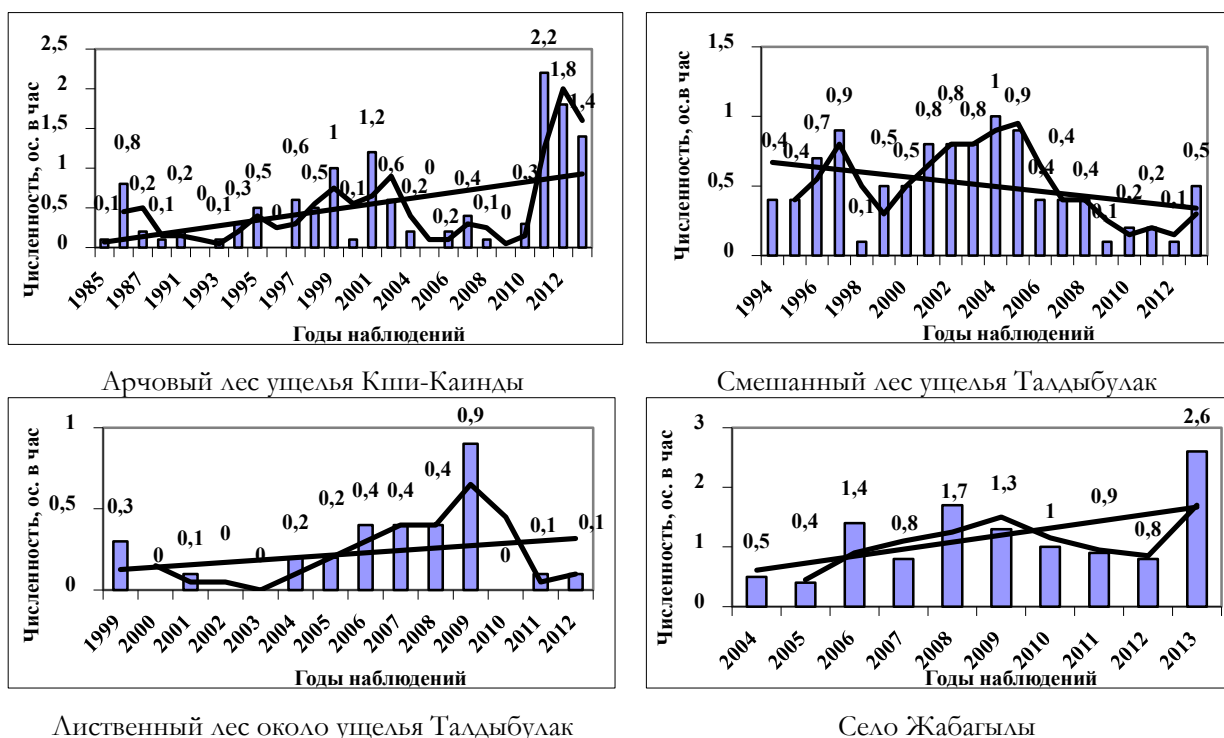

Рис.5. Динамика численности бухарской синицы *Parus bokharensis* в Таласском Алатау (апрель-июль).

В арчовниках урочища Чуулдак бухарская синица вместе с 5 желтогрудыми лазоревками впервые встречена 30 июня и с 2 лазоревками – 9 июля 1985, а 15 июня 1988 наблюдали выводок из 4 молодых в сопровождении обоих взрослых. Слётков встречали в июле 1989, 1992, 1993 года, а летом 1990 года вид отмечен по всему урочищу (каньон Бала-Балдыбрек, Кши-Чимбулак, Геодорога), где гнезилось не менее 3 пар. Новая встреча бухарской синицы состоялась в конце июля 2002 года (1 и 4 особи), а позже – лишь 11 ноября 2011. В каньоне Аксу вид в небольшом количестве гнезвился в 2001, 2002, 2005, 2007, 2010-2014 годах (0.2, 0.7, 0.2, 0.8, 0.4, 0.3, 0.8 и 0.3 ос./ч). Помимо выше перечисленных мест, бухарская синица с 2001 года регулярно гнездится в лиственных лесах нижней части ущелий Джабаглы, Кара-Алма и периодически с 2011 года – Топшак, а так же с 1994 года – в арчевых лесах урочища Дарбаза и с 2000 года – ущелья Улькен-Каинды.

В низкогорных отрогах Таласского Алатау летом 2002 года бухарская синица была обычна в боярышниковых лесах урочища Каракус

(2.4 ос./ч) и в тугае ущелье Даубаба (0.5, 2009 – 0.6, 2012 – 0.5). В 1998 году её нашли в искусственных посадках вдоль ручья Тобылбулак (Ковшарь, 2001), где в 2002 году её численность составила 0.2 ос./ч, в 2009 – 0.0 и 2012 – 1.0 ос./ч. Не постоянна её численность и в каньоне реки Машат (2003 – 0.3, 2005 – 1.3, 2007 – 0.5, 2008 – 0.3, 2012 и 2014 – 0.0 ос./ч). С 1999 года бухарская синица регулярно наблюдается около Терс-Ащибулакского водохранилища.

Ранее было высказано предположение, что распространение бухарской синицы в Таласском Алатау будет зависеть от её конкурентных взаимоотношений с рыжешейной синицей и желтогрудой лазоревкой (Ковшарь, Чаликова 1992). Но начало строительства гнёзд у неё начинается в начале апреля, т.е. на декаду раньше, чем у двух других синиц (самая ранняя кладка начата 23 апреля, у рыжешейной синицы – 1 мая и у желтогрудой лазоревки – 4 мая). Кроме того, ни разу не наблюдали стычек между видами, а дважды бухарская синица и лазоревка гнездились рядом друг с другом на расстоянии 10 м. В период кочёвок смешанные стаи этих видов обычны.

Первая попытка освоения арчовых лесов, когда одна из бухарских синиц, окольцованная птенцом в 1985 году в селе Жабагылы, на следующий год загнездилась в арчовом лесу Кши-Каинды (Чаликова 1992), оказалась не совсем удачной. С 1980-х годов численность вида лишь в последние годы стала расти (рис. 5). Попытка освоения ею лиственных лесов предгорий более успешна. Став с 1983 года оседлой в селе Жабагылы, она ограничила численность 3-4 гнездящимися парами. Ставшие самостоятельными молодые синицы ежегодно покидают село и уже в июле становятся обычными в лиственных зарослях предгорий. При благоприятных условиях отдельные особи остаются здесь на зимовку и в дальнейшем гнездятся. Таким образом, освоив новые места в период кочёвок, бухарская синица заселила все близлежащие к предгорьям населённые пункты, районы кордонов заповедника Аксу-Джабаглы, а также яблоневый лес в каньоне Аксу. Стала обычной она и в лесополосе вдоль железной дороги. Так если в районе станции Чокпак в период миграций она встречалась изредка в 1966-1981 годах, то в 2000-2004 годах здесь отловлено 128 особей, из которых 20.6% были особями местной популяции (Гаврилов, Гисцов 1985; Коваленко и др., 2005). Все выше перечисленные места объединяет наличие старых лиственных деревьев. По-видимому, на этом освоение новых территорий для вида закончено, и в дальнейшем его численность сохранится на прежнем уровне.

Предпочтение бухарской синицей культурного ландшафта естественному прослеживается и на соседних участках. Если в конце 1940-х и начале 1950-х годов отдельные пары по Пскемскому хребту встречали всюду, где есть древесная растительность (за исключением тополе-

вых, ивовых и карагачевых рощ), то в 2002-2003 годах бухарская синица чаще наблюдалась в культурном ландшафте (Корелов 1956; Ковшарь 2003, 2004). В Кураминском хребте в 2003 году её видели только близ временного или постоянного жилья человека (Ковшарь 2005). В Чаткальском заповеднике в 1940-х годах бухарская синица была характерна для пояса древесно-кустарниковой растительности (Железняков, Колесников 1956) и с 1994 по 2005 год её численность возросла с 0.1 до 1.3 ос./ч (Лановенко 1997; Митропольский 2005). В районе озера Сары-Челек она гнездилась в 1926 году, а позже всегда была обычна (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). Летом 2003 года в казахстанской части Каржантау и Угамского хребта бухарскую синицу встречали чаще желтогрудой лазоревки (28 и 16 особей, соответственно). Она была распространена гораздо шире, чем в узбекской части этих хребтов (30 и 337 – Ковшарь 2003, 2004). В окрестностях заповедника Сары-Челек в 2005 году бухарских синиц было меньше, чем желтогрудых лазоревок (29 и 47 – Остащенко 2005), но осенью 2004 года они встречены в равном числе (15 и 16). Летом 2003 года наиболее многочисленной бухарская синица была в лиственном лесу ущелья Бадам (2.4, в 2012 году – 0.6 ос./ч), Карабаусай (1.5), Угам (1.0, 2011 – 2.3) и немногочисленной – в арчевых лесах по гребню Каржантау (0.2). В стадии освоения этим видом синиц находятся лиственные леса северных склонов Угамского хребта. В ущелье Сайрамсу численность бухарской синицы непостоянна (1984 – 1.4, 2003 – 0.4, 2005 – 0.0), как в ущелье Сарыайгыр (1994 – отмечена, 2008 – 1.0, 2011 – 0.3, 2012 – 0.2). При этом известно, что в 1923 году она отсутствовала в долинах рек Угам и Майдантал (Кашкаров, Коровин 1928). В последней долине он до 2003 года так и не появился.

Более обычна бухарская синица в Каратау. В 1926 и 1941 годах её здесь не видели, но внесли в список на основании встреч в начале века на реке Бесарык и в окрестностях кишлака Атабаева (Шапошников 1931; Долгушин, 1951). В Боролдайтау в начале 1980-х годов бухарская синицы была обычна в ущелье Кокбулак (Скляренко 1989), здесь же 28 марта 1989 две пары строили гнёзда и в 2002, 2008, 2010-2013 годах численность вида составила 1.3, 1.1, 1.0, 1.7, 1.3 и 1.5 ос./ч. В 1987 году *P. bokharensis* присутствовала в долине реки Кашкарата, в 2002 и 2012 – Боролдай (1.7 и 0.5), в 2002 – в садах ущелья Бельдыбулак (0.2) и в 2008, 2011 – в окрестностях озера Корниловское (1.5 и 1.0). В Малом Каратау в ущелье Аксакалсай выводок *P. bokharensis* встретили в 1993 году (Губин, Карпов 2000), в ущелье Беркара в мае 2003 года она составляла основу населения (Гаврилов, Колбинцев 2004), а в сентябре 2002 года *P. bokharensis* встречена в ущелье Саясу (0.1 ос./ч).

В течение всего года бухарская синица в Таласском Алатау наиболее обычна в населённых пунктах. Однако её численность здесь отно-

сительно стабильна лишь в период гнездования – с середины марта по июнь, а повышение и снижение численности связано с активностью пения самцов в период выбора мест гнездования и началом кочёвок выводков (колебание от 0.8 начало июня до 2.1 конец марта, в среднем 1.4 ос./ч, рис. 6). В другие сезоны число птиц не постоянно. Ниже среднегодовой (1.4 ос./ч) оно с конца июня по август (0.0 середина июля – 1.4 середина августа, 0.4), когда выводки кочуют от предгорий до среднегорий. С первыми снегопадами в горах вид спускается в сёла (до 3.2 – конец сентября и начало октября) и лесополосы, где его численность с конца августа по ноябрь только растёт (0.7-1.7, в среднем 1.1 ос./ч). Позже, вплоть до марта, всплески и подъёмы численности синиц в сёлах зависит от погодных условий (от 0.3 середина декабря – 3.0 конец февраля, 1.6). В лиственных лесах предгорий численность вида ниже (0.3 ос./ч). Здесь он отсутствует во второй половине июня и держится в большем числе в середине октября (1.2 ос./ч, рис. 6).

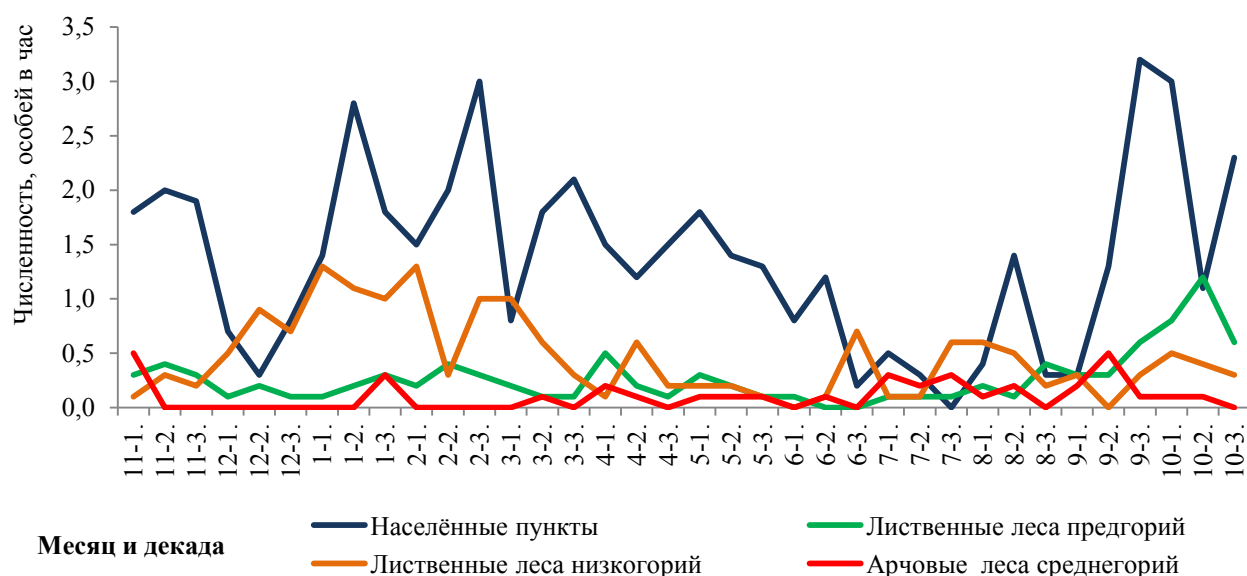

Рис. 6. Годовая динамика численности бухарской синицы *Parus bokharensis* в Таласском Алатау.

В лиственных низкогорных лесах число бухарских синиц чуть выше (0.4 ос./ч), чем в предгорных (рис. 6). Они здесь отсутствуют в начале июня и середине сентября и обычны с декабря по февраль (0.3 середина февраля – 1.3 начало января, в среднем 0.9 ос./ч). В арчовых лесах среднегорий с октября по март *P. bokharensis* встречали лишь несколько раз в начале ноября и конце января (0.5 и 0.3 ос./ч, рис. 6). С апреля её отмечали более регулярно, хотя численность не превышала 0.3 ос./ч, и только к середине сентября поднялась до 0.5 (0.1 ос./ч – средняя за год). Подобное наблюдали в арчовых и смешанных лесах каньона Аксу (максимум 0.5 середина июля, в среднем 0.07 ос./ч). Всё это объяснимо периодическим гнездованием и кочёвками бухарских синиц по среднегорьям. Выше арчового леса они не отмечались.

Обычно самцы бухарской синицы начинают петь во второй половине февраля, но в отдельные годы их слышали и раньше (20 января 2010). Активность пения снижается к концу мая, но отдельные птицы продолжают петь до августа (11 августа 2010). К концу марта выбор мест гнездования заканчивается, и пары приступают к строительству гнёзд (28 марта 1989 – 6 мая 1986, 1993 и 2003). Строит гнездо самка, самец её сопровождает, иногда подкармливая. В одно из гнёзд, устроенное в дупле яблони, самка с пучком травы за 20 мин (17 ч 20 мин – 17 ч 40 мин) прилетела в гнездо 4 раза и укладывала её 31-34 с. Материал собирала тут же, на что ей потребовалось от 1 до 3 мин.

В арчовом лесу известные гнёзда бухарской синицы были устроены в синичниках, вывешенных на арче (5 случаев), жимолости (1) и в смешанном лесу – на берёзе (1). По-видимому, выбор гнездового участка не случаен. На одном из них пара в двух вывешенных в 20-30 м друг от друга гнездовых гнездила в 1986 и 1987 годах, на другом – в 1995 и 1997 годах. В населённых пунктах гнёзда находили в дуплах яблони (в 1983-1985 годах в одном и том же дереве), шелковицы, клёна и вишни, а также в вертикальной полой металлической трубе, на 30 см выступающей из земли. В предгорьях птицы строили гнездились в дуплах яблони и вертикально торчащих трубах (2 м).

Гнездо бухарской синицы похоже на гнездо желтогрудой лазоревки (Чаликова, Скляренко 2001). При его находке в синичнике для уточнения вида специально отслеживали хозяина. В отличие от *P. flavapectus*, всегда строившей гнездо только в чистом гнездовье или на своём же гнезде, *P. bokharensis* однажды построила гнездо на старой постройке лесной сони. По характеру материала два разобранных нами гнезда существенно отличались друг от друга. Одно весом 8.1 г было следано исключительно из мха (0.6 г) и шерсти (козёл, лесная сося и щетина кабана). В состав другого гнезда (10.7 г) вошли: мох (1.8 г), шерсть (5.6 – козёл, медведь, кабан, марал, сося, заяц, сурок), перо (0.05), злаки (1.3), корешки (0.2), веточки жимолости и шиповника (0.2 и 0.1 г), листья жимолости, хвоя арчи (по 0.05), листья травянистых растений (0.02), фильтр сигареты (0.05 г) и ветошь. При этом самок чаще видели с пучком травы или пера, нежели мха и шерсти. В последнем случае самка достраивала гнездо в период откладки яиц.

Поскольку обычно гнёзда бухарской синицы не доступны для регулярного осмотра, ниже приводим данные по гнёздам, устроенным в синичниках. Яйца в них находили с 24 апреля по 27 мая (1987 и 1997), которые самка откладывала ежедневно, а насиживать начинала с последнего. Первое яйцо отложено 24 апреля, 1, 3 и 13 мая. Кладка содержала 6-8 яиц (по 8 – 4 гнезда, по 7 и 6 – 1 гнездо). Только в одной кладке оказался болтун. У одной из пар первый птенец вылупился через 25 сут после откладки первого из 8 яиц, т.е. насиживание длилось

17 сут, а вылупление 8 птенцов затянулось на сутки. Две пары кормили по 7 птенцов и другие – по 8, 6 и 5. Птенцов в гнёздах находили с 8 мая по 16 июня (1999 и 1997), а вылупление первого отмечено 18 и 24 мая. Птенцы вылетели из 4 гнёзд (7, 7, 6 и 5 слётков). С одного синичника с птенцами слетела крышка, в другом – погибла насиживающая самка и ещё два гнезда брошены на стадии кладки (1 и 5 яиц).

Вылетевших из гнезда молодых встречали с 20 мая, а смешанные с другими синицами группы – с июля.

По фенологии размножения бухарской синицы из других районов Западного Тянь-Шаня располагаем следующими данными. В Чаткальском хребте строительство гнёзд в дуплах отмечали 20 апреля, птенцов нашли в июне, а слётков – 15 июня (Корелов 1956). Со строительным материалом в клюве птицы встречены в конце апреля в Кураминском хребте (Ковшарь 2005). В районе озера Сары-Челек выводки обычны в начале июля (Кашкаров 1927). В Малом Каратау, в ущелье Аксакалсай выводок отмечен 26 июня (Губин, Карпов 2000), а в ущелье Беркара – 18 мая (Гаврилов, Колбинцев 2004). В Боролдайтау за строительством гнёзд наблюдали 28 марта.

Л и т е р а т у р а

- Белоусов Е.М. (1995) 2011. О встрече большой синицы *Parus major* в Таласском Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **20** (690): 1895.
- Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э., Митропольский М.Г. 2004. Количественная характеристика населения Башкызылсайского участка Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 72-106.
- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А., Абаев А.Ж. 2004. Результаты работы на Чокпакском орнитологическом стационаре // *Каз. орнитол. бюл.* **2003**: 92-93.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2003**: 97-99.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата: 1-223.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.
- Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Алматы: 1-248.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (88): 3-14.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* **10**: 72-117.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Иващенко А.А. 1982. О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 35-36.

- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Среднеаз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Кашкаров Д.Н., Коровин А. 1926. Экскурсия в Таласский Алатау, снаряжённая Главным Средне-Азиатским музеем летом 1923 года, и фауна млекопитающих Западного Тянь-Шаня // *Изв. Среднеаз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент, 1: 200-246.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithological Research*. Алматы: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001*: 33-52.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках*. М.: 28-44.
- Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.
- Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника*. Кокшетау: 141-147.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. Наблюдения за птицами на узбекской части хр. Каржантау // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 100-101.
- Ковшарь В.А. 2005. О гнездящихся птицах северо-западного склона Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань, Узбекистан) // *Selevinia 2004*: 107-111.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Колбинцев В.Г. 2009. О зимовках некоторых видов птиц в центральной части города Тараза // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 242-244.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 364-311.
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // *Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана*. Ташкент: 69-89.
- Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.
- Скляренко С.Л. 1992. *Биология и перспективы использования синиц Тянь-Шаня и Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-20.
- Скляренко С.Л., Лопатин В.В. 1989. Формирование контактной зоны между большой и бухарской синицами в Семеречье // *Вест. зоол.* 6: 59-63.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Чаликова Е.С. 1992. О проникновении серой синицы в среднегорье Таласского Алатау // *Современная орнитология 1991*. М.: 271-273.

- Чаликова Е.С. 1995. Питание птенцов желтогрудой лазоревки в Таласском Алатау // *Selevinia* 3: 61-64.
- Чаликова Е.С. 2007. Обитатели искусственных гнездовий // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Шымкент: 205-209.
- Чаликова Е.С., Скляренко С.Л. 2002. Желтогрудая лазоревка в Таласском Алатау // *Selevinia*: 233-239.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 41, 3/4: 406-411.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шукуров Э.Дж., Кумушалиев Б.К., Осташенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т. 2006. К фауне и населению позвоночных животных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня*. Бишкек: 33-57.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 6: 158-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1134: 1417-1421

Первый случай гнездования лебедя-кликлуна *Cygnus cygnus* на сельскохозяйственном пруду в Кегенской долине (Северный Тянь-Шань)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 апреля 2015

В казахстанской части Тянь-Шаня единичное гнездование лебедя-кликлуна *Cygnus cygnus* наблюдалось в 1999-2002 годах на Текесском водохранилище, однако из-за повышенных рекреационных и рыбопромысловых нагрузок лебеди были вынуждены оставить этот водоём и в 2006 году поселились в 25 км севернее, на солёном озере Тузколь у южного подножия хребта Ельчин-Буйрюк, где успешно вывели птенцов (Березовиков, Белялов 1999; Березовиков 2007). В 2008 году кликуны вновь размножались на Текесском водохранилище (Березовиков и др. 2008), но с 2012 года здесь на гнездовье не отмечались.

В связи с этим неожиданным оказалось нахождение 24 апреля 2015 пары кликунов, загнездившихся на небольшом сельскохозяйственном пруду у трассы между посёлками Кеген и Болексаз (42°58.940' с.ш., 79°08.989' в.д., 1850 м н.у.м).

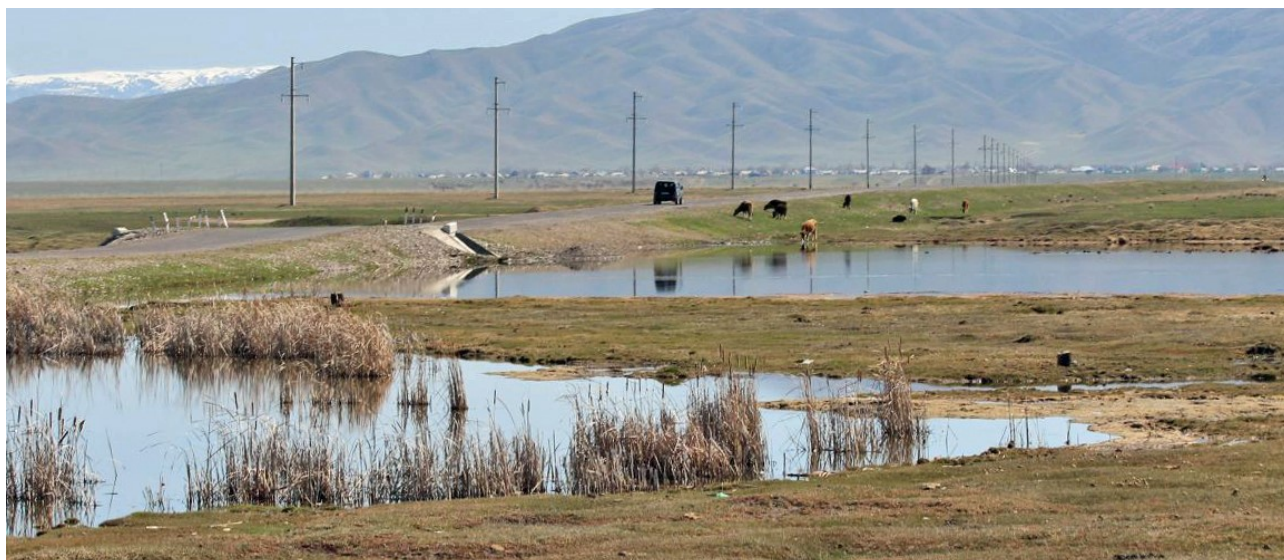

Рис. 1. Пруд в Кегенской долине. На дальнем фоне посёлок Кеген и хребет Кетмень. 24 апреля 2015. Фото автора.

Рис. 2. Место гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на пруду в Кегенской долине. На дальнем фоне хребет Кунгей Алатау. 24 апреля 2015. Фото автора.

Эта местность находится в нижней части Кегенской долины между отрогами хребтов Кунгей Алатау, Кетмень и Кулуктау, где в районе слияния Кегена и Каркары существуют обширное болото Болексаз, неоднократно упоминаемое в сводке «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949) и особо отмеченное в описании путешествия Н.А.Северцова (1873) в Центральный Тянь-Шань в 1867 году как возможное место обитания горного гуся *Eulabeia indica*. Пруд, имеющий длину 200 м и ширину 100 м, образовался во время строительства асфальтовой трассы Кеген –

Талды. Вокруг него простирается полынно-чиевая степь, сильно вытравленная постоянно пасущимся скотом. Берега заболоченные, осоково-хвощовые, кочковатые. Местами имеются куртинки зарослей рогаза (рис. 1). Питание в основном родниковое, дождевое и снеговое.

На мелководье в южной части пруда на нескольких дерновинных кочках лебеди соорудили из грязи платформу длиной до 1.5 м, шириной до 1 м и высотой до 0.7 м (рис. 2 и 3).

Рис. 3. Гнездо лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*. 24 апреля 2015. Фото автора.

Наблюдения за процессом строительства показали, что лебеди уже вели формирование верхней, лотковой части гнезда. Постройкой активно занимались обе птицы пары. При этом они клювами выравнивали внешние края платформы и выкладывали кусками грязи края, как бы возвышая их. Временами одна из птиц спускалась на воду и, плавая в 1-2 м, глубоко погружала голову, выхватывала порции ила вместе с водорослями и травой, бросая их в сторону гнезда. Иногда, держа материал в клюве, она подплывала и укладывала его на стенки гнезда, заполняя имеющиеся неровности и придавая постройке конусовидную форму. Лоток лебеди заполняли растительной массой, в том числе стеблями осоки и хвоща, которые приносили с берега или соседних кочек с расстояния 5-10 м (рис. 4). В целом постройка этого гнезда находилась на стадии завершения, при этом лебеди работали непрерывно, не обращая внимания на шумно проезжающие по трассе машины, появляющихся на водопой лошадей, коров и овец, которые иногда

приходили сюда в сопровождении пастухов. Не прекращали лебеди своей деятельности и во время остановки нашей машины в 100 м и длительных наблюдениях за ними. Подобное поведение гнездящихся кликунов более чем удивительно, так как на большинстве казахстанских водоёмов во время гнездования эти лебеди, как правило, избегают людных мест, поселяясь на глухих и малопосещаемых участках озёр (Березовиков 2012). По всей видимости, дефицит пригодных для гнездования водоёмов в этой части Тянь-Шаня вынуждает лебедей селиться в столь необычных условиях и мириться с повышенным фактором беспокойства. К тому же летом этот пруд сильно мелеет и уменьшается в размерах, поэтому в условиях засушливого летнего сезона гнездовая постройка вполне может оказаться на суше и станет доступной скоту, пастушеским собакам и любопытным людям.

Рис. 4. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*, занимающиеся постройкой гнезда. 24 апреля 2015. Фото автора.

По соседству с лебедями держались обычные здесь на гнездовании птицы – травники *Tringa totanus* и чибисы *Vanellus vanellus* (соответственно, 5 и 8 пар), у которых было в разгаре токование. На воде держались более десятка чирков-трескунков *Anas querquedula*, среди которых группы по 3-4 селезня активно преследовали в полёте самок. Кроме того, замечен самец чирка-свистунка *Anas crecca* и одиночная речная крачка *Sterna hirundo*.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на озере Тузколь (Центральный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 30-31.
- Березовиков Н.Н. 2012. Подсемейство Лебединые – Cygninae // *Фауна Казахстана*. Т. 2. Птицы – Aves. Вып. 1. Алматы: 214-231.
- Березовиков Н.Н., Беялов О.В. 1999. О гнездовании лебедя-кликунa в Центральном Тянь-Шане // *Казарка* **5**: 214-215.
- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В., Грибков А.В. 2008. Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в мае 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 104-111.
- Северцов Н.А. 1873. *Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шань, совершённые по поручению Русского географического общества*. СПб.: 1-461.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1134: 1421-1423

Степной лунь *Circus macrourus* на весеннем пролёте в Прибитюжье (Воронежская область)

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулоч Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.
E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2015

На сегодняшний день степной лунь *Circus macrourus* в Воронежской области, ранее полностью входившей в гнездовую часть его ареала, имеет статус очень редкого нерегулярно гнездящегося и очень редкого пролётного вида (Венгеров 2004; Венгеров, Сапельников 2012). За последние 25-30 лет в регионе достоверно известны лишь несколько случаев гнездования: одной пары в 2004 году на севере области и нескольких пар в разных районах во время сравнительно массовой инвазии в 2007 году (Венгеров 2004; Сапельников и др. 2008). Не больше достоверных данных и о встречах степного луня в период сезонных миграций (Венгеров, Сапельников 2012), что, впрочем, помимо редкости объясняется ещё и определённой сложностью определения видовой принадлежности в полевых условиях, особенно в случае с самками и молодыми птицами, а кроме того, вероятнее, недостаточностью полевых исследований в соответствующих биотопах. В связи с этим и с учётом нахождения степного луня в Красной книге, представляет интерес любая информация о его встречах в пределах региона.

Фактически с конца XX века до последнего времени было известно лишь о 2 достоверных встречах на пролёте, причём обе они произошли в Прибитюжье (Соколов 2007, 2012). В обоих случаях встречены явно транзитные самцы: 5 апреля 2000 в сельскохозяйственных полях северо-западнее Боброва и 19 апреля 2011 в сельскохозяйственных полях северо-восточнее села Юдановка Бобровского района.

Степной лунь *Circus macrourus*. Окрестности села Юдановка, Бобровский район Воронежской области. 13 апреля 2015. Фото автора.

В 2015 году молодой (судя по окраске) самец *C. macrourus*, тоже явно пролётный, встречен в сельскохозяйственных угодьях в пойме реки Икорец восточнее села Юдановка 13 апреля. Из-за большого расстояния до птицы фотоснимок получился некачественным, тем не менее, он позволяет рассмотреть принципиальные детали окраски и однозначно говорить о видовой принадлежности.

Все встреченные в Прибитюжье на весеннем пролёте степные луни направленно летели на небольшой (2-4 м) высоте в восточном или северо-восточном направлении. Как видно из приведённых данных, даты встреч вписываются в сроки весенней миграции этого вида, характерные для сопредельных, в том числе, более южных регионов – первая и вторая декады апреля (см., например: Белик 2014).

Литература

- Белик В.П. 2014. Степной лунь // *Красная книга Ростовской области. Т. 1: Животные*. 2-е изд. Ростов на Дону: 185.
- Венгеров П.Д. 2004. Современное состояние степного луны в Воронежской области и возможные механизмы восстановления его численности // *Материалы рабочего совещ. по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.
- Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф. 2012. Степной лунь (Материалы к Красной книге Воронежской обл.) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья* / А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров (ред.). Воронеж: 33-43.

- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. 2008. Степной лунь в Воронежской области в 2007 году // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 299-304.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.
- Соколов А.Ю. (2012) 2012. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* 21 (770): 1513-1518.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1134: 1423-1425

Встречи некоторых редких птиц на юге Малоярославецкого района Калужской области

В.Г.Прохоров

Виталий Геннадьевич Прохоров. Союз Охраны Птиц России. Орнитологическая биостанция, деревня Курдюковка, Малоярославецкий район, Калужская область. E-mail: pvg.58@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2015

Материал собран в 2002-2006 годах на юге Малоярославецкого района Калужской области – в окрестностях деревни Курдюковка и ближайших населённых пунктов, а также вдоль русла реки Суходрев. Приводятся данные о встречах ряда редких видов птиц, включённых в Красную книгу области. Данный район представляет собой слабо преобразованный лесной ландшафт с сельхозугодьями и небольшими неглубокими речками, впадающими в Суходрев (левый приток реки Шаня, впадающей в Угру – приток Оки). Окрестные леса в основном смешанные, с наличием старых еловых посадок; местами встречаются высокоствольные леса с преобладанием сосны и ели.

Ixobrychus minutus. Волчок зарегистрирован по голосу в вечернее время в первых числах августа 2002 года во влажной низине среди зарослей рогаза и другой болотной растительности рядом с прудом западнее Курдюковки. Местное название этой болотистой низины – «Курдюковское болото».

Circus cyaneus. Самец полевого луня отмечен 30 апреля 2006 над полем у окраины деревни Курдюковка.

Falco columbarius. В июле 2002 года близ деревни Тимохино на небольшом распаханном участке поля примерно в 100 м от леса в течение нескольких минут наблюдали самца дербника, которого удалось хорошо рассмотреть в бинокль с близкого расстояния. Также хорошо рассмотрели самца, который 10 мая 2004 охотился на скворцов *Sturnus vulgaris*, сидящих на сосне в деревне Курдюковка.

Sterna hirundo. Трёх речных крачек видели 12 июня 2006 во время кормёжки над затоном у деревни Тимохино.

Upupa epops. Ежегодно отмечается токование удода на окраине деревни Курдюковка у реки Суходрев. С полной уверенностью можно утверждать, что в этом месте постоянно гнездится одна пара (наблюдали регулярные полёты в одном и том же направлении с кормом). Сбор корма отмечали с 10 июля по 18 августа 2002, а также 25 июля 2003, 20 апреля 2004 и 12 июня 2006. В 2005 году угод впервые наблюдался 11 июня у деревни Тимохино. Птица летела в сторону поля, где занималась поиском корма (Прохоров 2006б).

Lullula arborea. Поющего лесного жаворонка встретили 27 июля 2003 на границе поля и высокоствольного березняка по левому берегу Суходрева южнее Тимохино (Прохоров 2005).

Nucifraga caryocatactes. Кедровка отмечена 24 июля 2002 на сухом дереве на «Курдюковском болоте»; затем встречена 28 июля 2002 среди густого ельника примерно в 5 км от места первой регистрации. В разные годы неоднократно наблюдалась в этом районе в первой половине августа, а 18 августа 2002 здесь видели пару (Прохоров 2002).

Sylvia nisoria. Ястребиная славка дважды встречена 4 июня 2005. Одна птица найдена на территории, примыкающей к заброшенному свинарнику на восточной окраине Курдюковки среди зарослей бузины; её поведение (тревожные крики и короткие перепархивания по близ растущим кустам бузины) указывало на возможное гнездование. Вторая встреча произошла примерно в 1 км севернее Курдюковки на болотце среди деревьев, высохших после пожара 2002 года. По периметру болотца растут осины с примесью других пород и кустарников. Она при приближении наблюдателя также беспокоилась (Прохоров 2010).

Phoenicurus ochruros. Самца горихвостки-чернушки наблюдали в заброшенном свинарнике у Курдюковки 18 апреля, 9 и 10 мая 2004. Там же 5-6 августа 2006 видели самку чернушки (Прохоров 2006а).

Pyrrhula pyrrhula. Зимой обычен. Пару снегирей наблюдали 30 апреля 2006 на краю смешанного высокоствольного леса с преобладанием ели и сосны северо-западнее Курдюковки; поведение птиц указывало на возможность гнездования. Снегири отмечены по голосам также 30 июля 2006 на территории Рябцевского ОПУ около деревни Букрино, в нескольких километрах от места предыдущей встречи.

Л и т е р а т у р а

- Прохоров В.Г. 2002. О нахождении кедровки в Калужской области // *Естественные и технические науки* 2 (2): 32-33.
- Прохоров В.Г. 2005. Заметки по орнитофауне одного из районов Калужской области // *Естественные и технические науки* 3 (17): 79-80.
- Прохоров В.Г. 2006а. Дополнительные данные по орнитофауне Малоярославецкого района Калужской области // *Естественные и технические науки* 4 (24): 110-113.

Прохоров В.Г. 2006б. Орнитологические заметки на крайнем юге Малоярославецкого района (Калужская область) по данным 2005 года // *Актуальные проблемы современной науки* 5 (32): 149-151.

Прохоров В.Г. 2010. Встречи ястребиной славки *Sylvia nisoria* на юге Малоярославецкого района Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* 19 (559): 546.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1134: 1425

Встречи серых журавлей *Grus grus* и красавок *Anthropoides virgo* в окрестностях озера Севан в Армении

А.Саркисян

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В октябре 2006 года во время осенней миграции у подножья Варденисского хребта у села Цовак наблюдали около 100 серых журавлей *Grus grus*, сидевших на поле. В это время погода резко изменилась: неожиданно выпал снег, резко понизилась температура воздуха. Возможно, именно это вынудило журавлей остановиться здесь на отдых. Ночью температура упала до минус 8°C и некоторые журавли замёрзли так, что не могли двигаться. Местный фермер Месроп поймал в поле около 50 замёрзших птиц, перенёс их в хлев и держал два дня вместе с коровами, подкармливая комбикормом. После улучшения погоды фермер выпустил журавлей в поле, где они держались в течение суток, а затем улетели.

По сведениям старожиллов села Гегамаван, на плато в Памбакском хребте до 2004 года гнездились 2-3 пары серых журавлей.

В 2008 году на пастбище у села Норатус с весны до 10 июня местные жители наблюдали группу примерно из 10 красавок *Anthropoides virgo*, главным образом, в дневное время.

---

* Саркисян А. 2011. Встречи серых журавлей и красавок в окрестностях озера Севан, Армения // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* 11: 46.